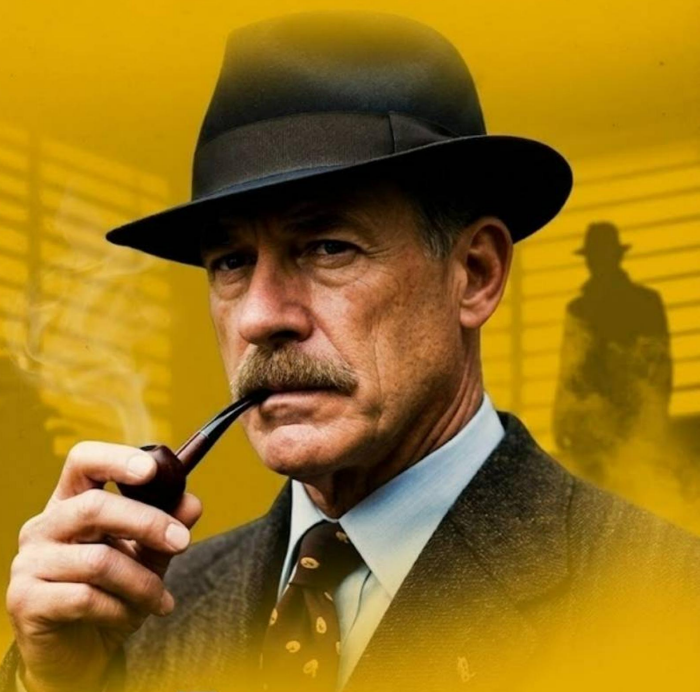

Роберт Логиков

ЛЮБОВЬ ДО ВЫСТРЕЛА

**Детектив
Капитан Миссури**

18+

АМЛ

Роберт Логиков
ЛЮБОВЬ ДО ВЫСТРЕЛА.
Детектив Капитан Миссури

<https://litres.ru/74021431>

SelfPub; 2026

Аннотация

Капитан Алекс Миссури — лучший детектив уголовной полиции Вашингтона. Он носит мятый плащ, курит трубку, ездит на старом «Форде» и постоянно отвлекается на звонки жены, которая напоминает ему про творог, гамбургеры и химчистку. Коллеги считают его рассеянным чудаком. Преступники — странным полицейским, задающим неудобные вопросы.

И те, и другие ошибаются.

Особняк Кристендов в Джорджтауне. Убит глава медиаимперии — Филл Кристенд. Выстрел в затылок. Запертая комната. Идеальное алиби у подозреваемой — собственной сестры Бет, которая поссорилась с братом за несколько часов до смерти.

Миссури приезжает на место преступления и уже знает, кто убийца. Ему не нужно гадать. Не нужно искать таинственного незнакомца. Ему нужно понять только одно: как.

Как убийца вошёл в запертую комнату? Как вышел из неё, не оставив следов? И главное — зачем?

Роберт Логиков

ЛЮБОВЬ ДО ВЫСТРЕЛА.

Детектив Капитан Миссури

ЛЮБОВЬ ДО ВЫСТРЕЛА

Пролог

Вашингтон тонул в осеннем листопаде, устилая мраморные ступени федеральных зданий золотисто-багряным ковром, когда в особняке Кристендов на Джорджтаун-авеню запахло жареным. В прямом и переносном смысле.

Филл Кристенд, глава семейной корпорации «Krystal Media», человек, чьё лицо украшало обложки деловых журналов чаще, чем улыбка президента — утренние газеты, стоял у окна своего кабинета, сжимая в побелевших пальцах бокал с двадцатилетним бурбоном. Лед позвякивал о стекло, отбивая ритм его тяжелого дыхания.

— Ты не выйдешь за него, — произнёс он, не оборачиваясь. Голос его звучал ровно, но в этой ровности чувствовалась сталь, закалённая годами переговоров и шантажа. — Дональд Гудберг — авантюрист, Бет. Он видит в тебе не женщину, а акции. Пять процентов компании, которые перей-

дут к тебе после моей... — он запнулся, подбирая слово, — ...после любых обстоятельств. Он женится на твоём наследстве, а не на тебе.

Бет Кристенд, женщина тридцати трёх лет, чья красота напоминала о ледяных скульптурах — безупречная, но смертельно холодная, — сидела в кожаном кресле, впившись ногтями в подлокотники. Её серые глаза, узкие, как лезвия, неотрывно смотрели в спину брата.

— Ты написал ему письмо, — сказала она тихо. — Ультиматум. Работа в компании или я. Ты поставил его перед выбором, как будто он — твоя марионетка.

— Потому что он — марионетка. И я дёргаю за ниточки. Это мой бизнес, Бет. Моя компания. Моя семья. И пока я жив, никто не будет использовать Кристендов как банкомат.

Она встала. Медленно. Грациозно. Как пантера, решившая, что трава под лапами — слишком зеленая, чтобы терпеть.

— Ты прав, Филл, — сказала она, подходя к двери. — Пока ты жив.

Она вышла, не хлопнув дверью. Это было хуже.

Филл допил бурбон, поставил бокал на столик из красного дерева и потёр виски. Он не заметил, как изменился взгляд сестры. Он не видел, как её пальцы сжались в кулак. Он не знал, что Бет, выходя из кабинета, улыбнулась.

А читатель — видел всё.

Потому что читатель уже знает: Бет Кристенд, наследни-

да медиа-империи, холодная, расчётливая и смертельно обиженная женщина, решила устранить брата. Не в переносном смысле. Буквально.

Вопрос был не в «если». Вопрос был в «когда».

Глава первая

Телефон капитана Алекса Миссури зазвонил в три пятнадцать ночи.

Он спал на продавленном диване, прикрыв лицо шляпой, которую не снимал даже дома — из принципа или из привычки, он уже сам не помнил. Трубка с неизменным янтарным мундштуком лежала на журнальном столике, окружённая раскрошенным табаком и вчерашним кофе.

— Миссури, — хрипло сказал он, поднося трубку к уху. — Если это снова ограбление киоска с хот-догами, то пусть они сами разбираются, я сплю.

— Капитан, — голос сержанта Барнса звучал напряжённо, как струна, готовая лопнуть. — Убийство в Джорджтауне. Особняк Кристендов. Вы слышали о таких?

Миссури сел, потянулся к спичкам и, чиркнув о подошву тапочка, раскурил трубку. Табачный дым, густой и ароматный, потянулся к потолку, сворачиваясь в замысловатые кольца.

— Кристенды? — переспросил он, почёсывая щетинистый подбородок. — Это те, у кого реклама на каждом вто-

ром автобусе? «Кристал Медиа»?

— Они самые. Убит глава компании — Филл Кристенд. Нашли в кабинете. Выстрел в затылок.

— Из личного или служебного?

— Что — простите?

— Оружие, — терпеливо объяснил Миссури, затягиваясь и выпуская дым в потолок. — Из какого стреляли? Из личного, которое убийца принёс с собой? Или из хозяйской коллекции? Это важное различие, сержант. Если из чужого — значит, планировал. Если из своего — значит, ссора на месте.

— Мы пока не знаем, капитан. Ждём вас.

— Еду.

Он накинул плащ — тот самый, мятый, в неопределённых пятнах, купленный, кажется, ещё при прошлом президенте — и вышел на улицу, прихватив с собой трубку. Старый «Форд» 1978 года выпуска стоял под фонарём, покрытый каплями ночной росы. Мотор завёлся с третьей попытки, чихнул, выбросил клуб сизого дыма и неохотно покати́л в сторону Джорджтауна.

На полпути зазвонил мобильный телефон.

Миссури вздохнул. Он узнал этот рингтон. «Восемь маленьких утят». Жена установила. Потому что она считает, что это мило.

— Да, дорогая, — сказал он, перекладывая трубку в левую руку, а правой пытаюсь переключить передачу. — Я знаю,

что три часа ночи. Но меня вызвали на убийство, понимаешь? Нет, я не забыл про гамбургеры. Да, я помню, что обещал забрать химчистку... А сегодня четверг? То есть завтра пятница, а химчистка работает только до шести? Дорогая, у меня труп, понимаешь? Не сейчас, я перезвоню... Да, я помем. Нет, сосиски вчерашние я выбросил, не переживай. Всё, целую.

Он сбросил вызов, затянулся трубкой и покачал головой.

— Господи, — пробормотал он, сворачивая на Джорджтаун-авеню. — Некоторые детективы ловят маньяков. А я ловлю момент, когда можно поесть, пока жена не позвонила.

Глава вторая

Особняк Кристендов напоминал музей, в котором забыли выключить свет.

Мраморные полы, хрустальные люстры, картины, стоимостью каждая из которых можно было купить «Форд» Миссури раз десять, не меньше. Капитан прошёл по коридору, оставляя на белоснежном мраморе грязные следы, и, заметив это, виновато потёр подошву о штанину. Стало не лучше.

В кабинете его встретил сержант Барнс — молодой парень в идеально отглаженной форме, с блокнотом и взглядом человека, который уже всё записал, но ничего не понял.

— Капитан, — кивнул он. — Тело на месте. Эксперты работают. Сестра убитого — Бет Кристенд — ждёт в гостиной.

С ней адвокат. И, кажется, её жених.

— Жених? — Миссури подошёл к телу, склонив голову набок, как любопытный воробей. Филл Кристенд лежал лицом вниз на персидском ковре, в затылке чернело аккуратное отверстие. Крови было немного — странно для выстрела в голову. — Кто жених?

— Дональд Гудберг. Адвокат компании. Похоже, погибший был против их отношений. Написал жениху письмо с ультиматумом: работа или сестра.

Миссури присел на корточки, не опускаясь на колени — колени болели, сырость давала о себе знать. Он достал из кармана плаща лупу, покрутил её в пальцах и поднёс к затылку убитого.

— Выстрел в упор, — сказал он, скорее себе, чем Барнсу. — Не в затылок, а именно в упор. Дуло приставляли прямо к коже. Видите ожог? И... — он помолчал, понюхал воздух. — Пахнет дымом, но не только порохом. Ещё чем-то. Цветы? Духи?..

Барнс пожал плечами.

Миссури встал, потирая поясницу, и обвёл взглядом кабинет. Книжные полки от пола до потолка. Стол из красного дерева, заваленный бумагами. Бокал на столике у окна. Пустой. И второй бокал — наполовину полный — на подоконнике.

— Два бокала, — заметил он. — Значит, убитый ждал гостя. Или гостью. Кто был здесь вечером?

— Сестра говорит, что она ушла около девяти. Потом он оставался один. Охрана подтверждает — камеры записали, как Бет Кристенд покидает особняк в 21:07. С тех пор никто не входил и не выходил до того, как дворецкий обнаружил тело в час ночи.

— Дворецкий? — переспросил Миссури, закуривая трубку — что было строжайше запрещено в помещении с коврами и документами, но он делал вид, что не замечает неодобренных взглядов криминалистов. — У них есть дворецкий? Надо поговорить с дворецким. Дворецкие всегда всё видят. У нас в участке дворецкого нет, поэтому мы ничего не видим.

Зазвонил телефон. «Восемь маленьких утят».

— Простите, — вздохнул Миссури, отходя в угол. — Да, дорогая. Нет, я не забыл, что обещал купить творог... Творог? А зачем нам творог? А, да, ты говорила. Конечно, куплю. Но сейчас у меня убийство, понимаешь? Нет, я не грублю. Я просто... Ну хорошо, я сварю суп на выходных. Да. Сам сварю. Не присылай маму, пожалуйста. Целую.

Он убрал телефон, затаился и вернулся к Барнсу.

— Знаете что, сержант, — сказал он, почесав затылок трубкой. — У меня такое чувство, что эта ночь только начинается. Идите, принесите мне кофе. Чёрный. С тремя ложками сахара — жена запретила сладкое, но она сейчас не видит.

Он улыбнулся собственной шутке и направился в гости-

ную — туда, где в кресле, напоминающем трон, сидела женщина с серыми глазами-лезвиями и улыбкой, которую лепили по трафарету.

Бет Кристенд.

И капитан Алекс Миссури уже знал: она.

Он не мог это доказать. Но он *чувствовал* это тем особым чутьём, которое не купишь ни за какие деньги и не выучишь ни в одной академии. Чутьём, которое вырабатывается годами, проведёнными в прокуренных комнатах для допросов, за бесконечными чашками кофе и под аккомпанемент звонков жены, которая напоминает про творог, химчистку и гамбургеры.

Он сел напротив неё, положил трубку на край столика (на белоснежную скатерть, оставив бурое пятно) и сказал:

— Миссис Кристенд. Или мисс? Простите, я не запомнил. У меня с именами плохо. И с фамилиями тоже. И вообще, я сегодня плохо спал — жена вчера заставила клеить обои в ванной, представляете? — он вздохнул, почесал бровь и посмотрел ей прямо в глаза. — Расскажите мне о вашем брате. Какой он был человек? Ну, кроме того, что убит. Это мы уже знаем.

Бет Кристенд улыбнулась.

— Вы очень странный полицейский, капитан, — сказала она.

— Знаю, — кивнул Миссури и раскурил потухшую трубку. — Мне жена каждый день об этом говорит.

И в этот момент — впервые за весь вечер — улыбка Бет Кристенд дрогнула.

Всего на секунду.

Но капитан заметил.

Он всегда замечал.

Даже когда жена звонила и мешала работать.

Глава третья

Гостиная особняка Кристендов была выдержана в тонах слоновой кости и старого золота. Каждая деталь — от антикварного рояля до фарфоровых ваз эпохи Минь — кричала о деньгах, которые не принято обсуждать вслух, но которые чувствуются за версту, как запах дорогого табака в дешёвом баре.

Бет Кристенд сидела в кресле с прямой спинкой, держа руки на подлокотниках так, будто позировала для официального портрета. Её платье — тёмно-синее, из плотного шёлка, с высоким воротом — скрывало всё, что могло выдать волнение: дрожь в коленях, учащённое дыхание, предательскую пульсацию на шее.

Рядом с ней, чуть позади, стоял мужчина лет тридцати пяти — высокий, с атлетической фигурой и лицом, которое рекламные агенты называют «надёжным». Тёмные волосы зачёсаны назад, костюм от Бриони, на запястье — часы, стоимостью равные годовому доходу детектива из уголовной по-

лиции. Дональд Гудберг. Адвокат. Жених. Человек, ради которого брат написал ультиматум, а сестра решилась на убийство.

Миссури вошёл в гостиную, оставив на паркете мокрые следы — на улице снова начинался дождь, тот самый, вашингтонский, нудный, пронизывающий, который забирается под плащ и греет кости хуже любой простуды.

— Добрый вечер, — сказал он, снимая шляпу и оглядываясь в поисках пепельницы. Не найдя, вздохнул и щёлкнул зажигалкой, раскуривая трубку. — Я капитан Миссури. Из уголовной полиции. Извините за беспорядок — у нас в участке ремонт, я сегодня с ног на голову переодет, жена говорит, что выгляжу как бомж, но она преувеличивает, у бомжей плащ новее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.